

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 14-17

ЕКАТЕРИНА
ВОЛОГЖАНИНА:
**«МОДА
ЧЕРЕЗ ВЕКА –
САМОЕ
ИНТЕРЕСНОЕ»**

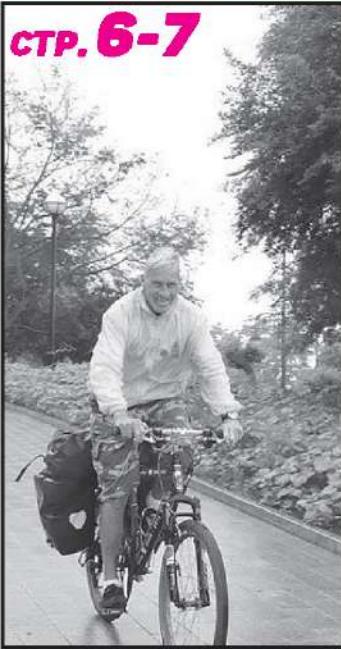
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№1 (30)
январь 2021

НЕКОРОНОВАННЫЙ
КОРОЛЬ ЭЛВИС
ПРЕСЛИ

стр. 6-7

САМЫЕ
НЕОБЫЧНЫЕ
КРУГОСВЕТКИ

стр. 8-9

РАЙМОНД
ПАУЛС:
**И ЖИЗНЬ,
И СЛЕЗЫ,
И ЛЮБОВЬ
МАЭСТРО**

Беседовал Геннадий Норд

О ней говорят, что она возродила средневековый костюм. Екатерина Вологжанина — член Союза писателей Северной Америки — не просто, как сейчас говорят, кутюрье. Она создала «Музей средневековой моды», руководит Театром исторической моды и швейной мастерской.

—Как шитье стало уникальной профессией?

—Я родилась в Киргизии в городе Фрунзе. Мой отец был сварщиком, а мама работала главным бухгалтером. Как в любой среднестатистической семье у нас была ручная швейная машинка, на которой моя мама шила мне и моему брату несложную в пошиве одежду. Мне всегда было интересно смотреть, как работала машина, как выстраивался стежок за стежком. И я просила маму, чтобы она

давала мне покрутить ручку машинки. Мама обучала меня штопать мои вещички, а моя бабушка научила меня вязать спицами.

—То есть все началось с раннего детства?

—Да. А потом закрепилось в школе. У нас были уроки рукоделия, которые я просто обожала. Тем более учитель Раиса Иосифовна, которая была просто профи своего дела, увлечательно все рассказывала и показывала. Начиная с четвертого класса, у нас были уроки не только по вышиванию, но и по пошиву одежды. С первых же занятий я проявляла заинтересованность и способности по предмету. Я всегда выбирала сложные модели для своего возраста и подготовки. В двенадцать разработала и сшила под руководством учителя платье на рельефах, которое сама же с удовольствием и носила. Знакомые моих родителей думали, что это сшила для меня мама. Но мама с гордостью заявляла, что это сшила ее дочь.

—Значит, Ваше увлечение поддержали в школе?

—Именно учительница утвердила меня в моих способностях к пошиву одежды. Она каждый год, пока я училась в школе, выставляла меня защищать честь школы на городских соревнованиях по трудовому обучению. И я всегда завоевывала призовые места.

Но первой мое увлечение поддержала мама, ведь рукоделием я занималась и вне школьной программы. Информация в те времена была не так доступна, как сейчас. В основном способы вышивки и вязания переходили от старшего поколения к младшему.

—Получается, что азам Вас научили дома?

—Точно. Но бабушка и мама меня научили только азам, а я хотела большего, мне было интересно научиться разнообразным способам рукоделия и применения их. Поэтому я искала и находила информацию то в журналах «Работница» и «Крестьянка», то просила маму познакомить меня с мастерами своего дела, чтобы они меня научили своему мастерству.

Уже в пятнадцать лет я связала себе полноценный свитер техникой «шотландский узор» — это когда рисунок необходимо вязать только лицевой стороной к себе нитками нескольких цветов. Тот, кто вяжет, знает, как это не просто сохранять рисунок, потому что это требует большого внимания в подсчете петель. Но к этому времени я уже владела несколькими техниками вышивки и умела вязать не только на спицах, но и крючком. Эти мои достижения я применяла мастерству.

Екатерина Вологжанина: «МОДА ЧЕРЕЗ ВЕКА – САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ»

вкупе с пошивом своей одежды, комбинировала.

А учитывая, что в то время было сложно с ассортиментом в одежде, то я, конечно же, выделялась своим стилем.

—Родители поддержали ваш интерес к пошиву?

—Мама привозила мне новые и интересные ткани из командировок в другие города. И, видя мои старания и стремление к шитью, родители купили мне на шестнадцатилетие мою первую швейную ножную машинку «Чайка». Я была самая счастливая девочка! Теперь я могла шить вещи лучше, ведь у машинки было аж 24 рисунка шва.

—Таким образом, профессию вы выбрали еще в раннем детстве?

—Да, и старалась ее развивать. Основываясь на знаниях, которые получила в школе на уроках труда, стала искать, находить, учиться и притворять на практике свой стиль пошивы и дизайна. Я шила не только себе, но и подругам, знакомым. И всегда была неудовлетворена своей выполненной работой, хотя всем нравилось, что и как я делаю.

С хорошими тканями, как я говорила, на тот момент было сложно, но были старые вещи из добротной ткани, которые я распарывала и перелицовывала. Особенно мне нравилось распарывать импортные вещи, которые были пошиты по отличной от советской технологии. У них были другой крой, другой вспомогательный материал и другая технология обработки. Это был прекрасный обучающий материал для моей практики, который я и использовала с успехом.

—Чтобы создавать то, что вы делаете сейчас, надо ведь не только шить обучаться?

—Конечно, шитье и рукоделие это не все, чем я занималась. Театральная студия, бальные танцы и музыкальная школа, читала классическую литературу. Приобщалась к искусству со всех сторон.

—Но вы сразу решили, что шитье — это ваша специальность и будущая профессия?

—Я думала, что шитье — это просто мое хобби. Поэтому поступила сначала во Фрунзенский политехнический институт, проучилась три с половиной года, затем решила, что мое призвание педагогика и поступила в Педагогический институт русского языка и литературы.

И постоянно я шила.

А когда появились дети, то стала обшивать их. Придумывала фасоны, стили, комбинировала. Мои старшие три дочки ходили как куколки, постоянно прохожие обворачивались на них. Стали поступать заказы. Открыла свою маленькую мастерскую и шила индивидуально.

Как-то меня познакомили с Гульмирай Эсенкуловой, руководителем детского хора при президенте Киргизской Республики «Ак шоола», она на тот момент искала специалиста по костюмам для ее коллектива. И закрутилось!

—Вы были постоянным мастером пошивания одежды для хора?

—Не очень долго. Наше сотрудничество продлилось два года. За это время я создала для каждой песни этого коллектива костюмы. Исполнение каждой песни было маленьким спектаклем. При выходе детей на сцену, зрители начинали аплодировать.

Помню, была у них одна песня про солнце. Я придумала такой костюм солнца, которое с одной стороны было сделано как восходящее, а со стороны спинки ярким — дневным. Сначала солнышко вставало, раскрывалось, а потом резко девочка поворачивалась, и костюм светил ярко под софитами, как настоящее солнце. Это был интересный зрительный эффект, и каждый раз зрители ахали от неожиданности.

—Наверняка, вы не ограничились только костюмами для хора?

—Затем я выставила созданную мною коллекцию свадебных хиджабов «Ар-

руке», за которую получила диплом. Самое интересное, что когда я вышла с девочками-моделями на поклон и объявили мою фамилию, в зале раздался вздох удивления, ведь мусульманскую одежду создала русская.

—Ну, а потом переезд?

—В Бишкеке начались разные цветочные революции, стало очень беспокойно, боялась за детей. И я решила уехать из Киргизии. Так оказалась в Калининграде.

—Но, несмотря на переезд, творчество не бросили?

—В 2012 году познакомилась с реконструкторами исторических событий. Меня давно уже интересовала история костюмов разных народов и эпох. Для меня любой костюм — это характер и проявление менталитета того или иного народа. Изучением этого направления я занималась еще в Киргизии. Мне была интересна трансформация киргизского национального одеяния. Искала информацию в Центральной библиотеке, благо студенческие годы не прошли даром — научилась работать с первоисточниками. А это были и документы, и свидетельства очевидцев, и зарисовки путешественников.

И вот, благодаря встрече в Калининграде с реконструкторами, я заинтересовалась средневековой европейской модой.

—По-моему, это мало изученный пласт культуры.

—По этому поводу я могу целый цикл лекций прочитать. Мода имела несколько направлений по сословиям. Я выбрала самую интересную и сложную в исполнении — дворцовую. Перед выполнением моих первых костюмов я готовилась, изучала, собирала информацию примерно месяца четыре. А после изготовления первых экземпляров коллекции, я продолжала изучать не только историю костюмов, но и сами эпохи, к которым эти костюмы принадлежали.

Старалась следовать рекомендациям уважаемого мною историко-реконструктора, который мне постоянно говорил: «Катерина, не читай современных авторов, а обращайся к свидетель-

ствам того времени». Я очень благодарна ему за этот совет, ведь он мне дал правильное направление в реконструкции костюмов.

Я усердно изучала не только текстовые свидетельства, а еще очень внимательно рассматривала картины художников тех времен. Именно они являются главными свидетелями своего времени. Благодаря моей практике по пошиву различных изделий, я научилась визуально отличать фактуры тканей. Глядя на любую картину, я могу определить, из какой ткани создано то или иное одеяние. Глядя на линии силуэта, могу точно сказать, как эта линия лежит в крою. А, зная нюансы экономического, геополитического и религиозного положения того или иного региона, костюм которого я изучала, могу подтвердить свои выводы.

—С первыми костюмами надо ведь было как-то заявить о себе.

—Первое выступление мне помогли организовать в знаменитом Музее янтаря. Трудностей было много. Коллекция есть, а моделей нет. Пришлось обратиться за помощью в один местный ансамбль, чтобы подобрать нужных мне девушек. Само выступление показало, что девушки подготовлены для танцев, для показа современной моды, а вот с историческими костюмами они не справлялись. Мне же не хотелось, чтобы девушки выглядели «вешалками».

—Тогда и решили создать Театр исторической моды?

—Да, создание Театра исторической моды для показа моих костюмов был вынужденный шаг. В процессе репетиций выработалась методика обучения ходьбы в исторических костюмах. Через два месяца репетиций я организовала небольшой концерт в рыцарском дворе Шевалье. Пригласили телевидение, сняли и показали репортаж. Вот и появились возгласы восхищения.

—Успех окрыл?

—Не то слово. Этот успех сподвиг на дальнейшее увеличение коллекции. Затем были выступления в Королевских во-

ротах, Русско-немецком доме, сотрудничество с университетом имени Канта и Кафедральным собором.

—И университет, и Кафедральный собор тесно связаны с великим кенигсбергским философом Иммануилом Кантом. Вы ведь сделали реконструкцию его костюма?

—Началось с того, что меня познакомили с Игорем Одинцовым, на тот момент директором Кафедрального собора. И в разговоре как-то сама по себе зашла тема о костюме Канта: вот, мол, музей есть, и было бы хорошо создать костюм Канта по его физиологическим параметрам. На подготовку у меня ушло три месяца. Я нашла информацию о предпочтениях самого Канта, об экономике того времени, специфике кроя и фактуре тканей. Затем долго искала подходящие ткани и приступила к работе. Само изготовление костюмашло легко и быстро. А параллельно еще раскручивала мою мастерскую и вела занятия Театра исторической моды. Сложности были в изготовлении самого манекена, ведь именно он должен был отобразить физиологические параметры Канта. Я нашла человека полностью подходящего по размерам и с него изготовила манекен. Теперь многие кантоведы фотографируют костюм Канта и показывают его на своих лекциях.

—А кто ставит ваши спектакли, ваши показы?

—Театрализованные показы исторических костюмов ставлю я сама. Я подбираю к каждому участнику тот костюм, который он мог раскрыть. Нет, скорее слиться с костюмом, чтобы составить с ним одно целое. Ведь когда образ полный, как бы слитый воедино, только тогда достигается цель — показать всю сказочность костюма тех исторических эпох.

Репетиции проходили всегда интересно и для меня, и для участников Театра. Я делилась с ними своими знаниями по истории костюма для того, чтобы девушки и юноши смогли гармонично показать сам костюм, который они преподносили зрителю. Я строгий преподаватель, но девушки и юноши всегда меня слушали внимательно и выполняли в точности

Окончание. Начало на с. 14-15

мои задания. Выступления Театра всегда не похожи друг на друга — в каждом есть свои нюансы, бывали недочеты. Но именно эти недочеты и помогали мне совершенствоваться, как руководителю Театра исторической моды.

Каждое выступление Театра исторической моды воспринималось зрителями,

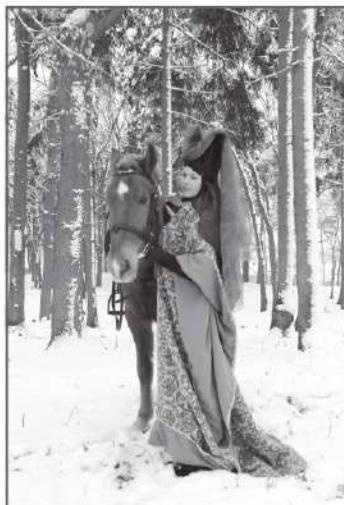
как погружение в сказку. Ведь каждая девушка в детстве мечтала быть принцессой, а мужчина представлял себя храбрым рыцарем.

На наших показах всегда много зрителей. А многие уже стали постоянными.

А еще мне очень нравиться проводить фотосессии в костюмах. Так интересно наблюдать за эмоциями участников этого действия. Костюмы имеют волшебное свойство преображать людей: сразу выпрямляется спинка, разворачиваются

плечи, поднимается подбородок, глаза начинают блестеть необычным завораживающим светом. Фотосессия — это маленький спектакль, в котором герои раскрывают и раскрываются в необычном для себя свете, чувствуя себя, то бароном или баронессой, королевой или рыцарем. И вот, я говорю им, что делать, куда смотреть, а фотографу остается только щёлкать и щёлкать.

— А персональные выставки у вас были?

— Куда же без них? Конечно, были. На персональных выставках во время рассказа об истории формирования моды я с удовольствием делилась моими знаниями, и каждый раз стараюсь сделать из этого мини спектакль — ведь это так интересно смотреть на слушателей, у которых проявляется интерес не только к истории моды, но и к истории, как прикладной науке.

—А пробовали работать со школьниками, передавать им свои знания?

—Работа со школьниками это отдельный рассказ. Школьники очень непростая аудитория. Детей невозможно обмануть и заставить себя слушать. Они, как лакомусовая бумажка, являются показателем правильности выбранной интонации, подбора слов и выражений. Им очень нравится, когда их воспринимаешь равными себе. И я с удовольствием, рассказывая им об истории, о моде, открываю для них новый мир истории средних веков.

—Вы ведь везли свой Театр в Париж?

—Париж покорил меня своим непередаваемым ароматом любви, который источали улочки города. Недаром говорят, что это город влюбленных. Поэтому так гармонично смотрелись костюмы дворцовой моды средних веков на Елисейских полях. Парижане с нескрываемым восторгом воспринимали показ, они восторгались каждым костюмом. И как это было изумительно, когда на выступлении ТИМа вдруг зазвучал клавесин, звуки лились по Фиолетовой улице Парижа и придавали нашему показу незабываемый шарм.

—Есть какие-то новые идеи, планы?

—У меня всегда много идей, которые бы очень хотелось претворить. Сейчас нахожу историческую информацию, изображения на картинах и готовлюсь к изготовлению двух коллекций костюмов — «Королева Луиза» и Коллекция исторических костюмов еврейского народа.

Королева Луиза была значимой и интересной фигурой в истории Пруссии и России. Она, с моей точки зрения, олицетворяла Женщину с большой буквы. Ее любили и уважали, она, как королева своей страны, совершила немало житейских подвигов. Именно в реконструкции ее нарядов я бы хотела передать всю красоту ее души.

—А с чего начался интерес к еврейскому костюму?

—А все тогда же, когда я начала изучать европейскую моду средних веков. Постепенно стала откладываться все больше информации по еврейским костюмам. И, наверное, пришло время более детально изучить трансформацию еврейского костюма в свете исторических событий. Ата информация, которую я уже собрала, повлияла на мое отношение к этому народу: гордому, дипломатичному, умному.

Есть музей в Израиле, посвященный еврейскому костюму, но он касается в основном времен исхода еврейского народа и XIX–XX векам. А средние века? Это же несколько столетий!

Я уже говорила, что политические, экономические, социальные события очень тесно связаны с развитием и трансформацией костюма любого народа, в частности еврейского. Изучая первоисточники и изображения средних веков, я обратила внимание, что, практически на каждой второй картине изображены именно евреи, но мало кто об этом знает. Меня, как реконструктора исторических костюмов, интересует именно трансформация еврейского костюма средних веков. Во-первых, этим никто не занимался, а, во-вторых, это так интересно!

И именно через коллекцию костюмов я хочу рассказать то, что я открыла для себя. Может, и для других это станет откровением. Жалко, что много хорошего скрыто под пылью веков! Но я работаю и верю, что в один прекрасный момент состоится показ моих новых коллекций — «Королева Луиза» и Коллекция исторических еврейских костюмов. А через них я покажу и раскрою всю красоту тех эпох и народов.

